

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

КУДА Я ЗОВУ

* * *

Куда я зову и к чему призываю
Читателя, сидя в еловой глуши?
Какие секреты ему открываю
Посредством стиха и посредством души?

Не знаю. Мне тоже неведомы бездны,
Где силу теряют людские грехи.
Но знаю, что люди добры и любезны
К тому, кто ещё сочиняет стихи!..

ПЕРВЫЙ СНЕГ

И буду жить в своём народе...
Н. Рубцов

Первый снег, сырой и липкий,
Облепил мое крыльцо.
В это время “плачут скрипки”,
Как сказал бы сам Рубцов.

По такой-то по погоде,
Если воле неба внять,
Хорошо в своём народе
Жить и песни сочинять!

ПОШЕХОНОВ Александр Алексеевич — автор нескольких поэтических сборников,
член Союза писателей России, живёт и работает в городе Череповце.

УЛИЦА

Я тихо у окошка посижу,
На улицу родную погляжу.
Совсем пустынна улица моя,
Но это ненадолго, знаю я.

С полей повеет новою весной,
И старый друг созвонится со мной,
И съедутся на улицу мою
Все, с кем нектар духовности я пью.

Услышав нас, в наш добрый уголок
Заедут Пушкин, Лермонтов и Блок,
Ахматова зайдёт на огонёк,
И Пастернак примчится на денёк.

А там, глядишь, дорогою отцов
Подъедут и Есенин, и Рубцов.
И Клюев, пыль взбивая посошком,
Из Заонежья явится пешком.

О, скольких же Боянов Бытия
Увидит сразу улица моя!
И пусть она пустынна в час иной, —
С полей повеет новою весной!..

КОТОРОЕ УТРО...

Которое утро синица к окну прилетает,
Которое утро то вспыхнет надежда, то гаснет.
Которое утро дорогу снежком замечает,
Которое утро по телеку слушаю “басни”.

Которое утро топлю свою старую печку,
Чтоб жаркую негу добыть из еловых поленьев.
Которое утро на улице ни человечка,
Лишь слышится ветра протяжное грустное пенье.

Которое утро я жажду звонка телефона,
Друзей номера, не дождавшись звонка, набираю.
Которое утро опорой мне служит икона:
Молюсь и скорблю, уповаю и не умираю!..

ПРОСТАЧОК-МУЖИЧОК

Рукомойничек мой, умывальничек,
Печка, столик да старый диван.
Сам себе я слуга и начальничек,
Простачок-мужичок, хитрован.

Восемь соток землицы да баенка —
Огородик какой-никакой!
Заточил я себя не случайненько
В сей острожек своею рукой.

Не стеснен своенравной погодю —
Печка топится, крыша цела.
Свежеструганой пахнут свободю
И задумки мои, и дела.

Загруститя, бывает, на праздничек,
Завздыхает душа тяжело,
Но разломишь коврижку иль пряничек,
Пожуешь — и опять отлегло...

И опять дело споритя всякое,
А при деле и я не грущу:
Захочу — серой уткой побрякаю,
Захочу — соловьём посвищу!

